

БѢГЛЫЯ ЗАМѢТКИ.

Опять шелъ дождь, и на выставкѣ все ярче обнаруживается торжество протекціонизма—всюду течетъ. Можно подумать, что на устройство щелей и дыръ въ крышахъ отдѣловъ было „обращено особое вниманіе“ и онѣ устраивались „подъ наблюдениемъ опытныхъ специалистовъ“. Вредъ такой усиленной протекціи особенно ясенъ въ средне-азіатскомъ отдѣлѣ, гдѣ щели въ крышѣ разсыпаны щедрой рукой гг. строителей въ количествѣ чрезвычайномъ.

Дорожки превратились въ кисель, и хотя омытая дождями выставка съ внѣшней стороны стала еще блестяще и краше, — во внутренности ея ужасно много натаскали грязи. Прудъ превратился въ цѣлое озеро мутной воды, но я не видѣлъ, чтобы кто-нибудь ловилъ въ ней рыбу—этотъ сезонъ уже прошелъ и теперь ловлей рыбы въ мутной водѣ занимаются только самые неукротимые любители этого вида спорта.

Все остальное обстоит вполне благополучно, выставка достраивается или вѣрнѣе, — доустройства.

Меня очень поражаетъ крайняя, на мой взглядъ, нелюбезность къ намъ знатныхъ иностранцевъ изъ Азіи.

Ли-Хунгъ-Чангъ при встрѣчѣ его потомками Минина говорить, что онъ пріѣхалъ ради выставки; эмиръ бухарскій на привѣтствія и приглашенія пожаловать на выставку сухо и коротко отвѣчаетъ:

— Это цѣль моего пріѣзда...

Какъ? Развѣ нижегородцы сами по себѣ такъ ужъ и не представляютъ для Азіи никакого интереса и ничего поучительнаго? Это меня удивляетъ, это очень меня удивляетъ, ибо самъ г. Рошъ французъ и парижанинъ — значитъ французъ въ кубѣ — засвидѣтельствовалъ свое удивленіе предъ городомъ, отдѣльно отъ выставки, прекрасно очевидно понимая, что она по отношенію къ городу суть небольѣе, какъ наростъ сильно отвлекающій соки его организма.

Вотъ она культурная любезность и азіиское прямодушіе.

Мы — свидѣтельствуемъ о себѣ именно такъ, какъ намъ это подобаетъ. Устроены на выставкѣ справочное бюро и читальня, но публика не хочетъ ни о чемъ справляться и ничего не желаетъ читать. Книжки лежатъ не разрѣзанными, и публика въ читальню не ходитъ.

Она просто смотритъ на разныя вещи, но знать изъ чего, какъ и — даже — зачѣмъ онѣ дѣлаются не находитъ нужнымъ. Это специфически русское познаваніе — познаваніе глазами безъ участія головы.

Это-же характерное познаваніе иллюстрируетъ собою павильонъ кяхтинцевъ, гдѣ можно наглядно убѣдиться въ нашей самобытности. Экспедиція Залубина даетъ рядъ доказательствъ той истины, какъ далеко мы назади англичанъ въ сферѣ торговли съ Китаемъ. Англичане поставляютъ въ Китай желѣзо, несмотра на то, что Сибирь Китаю сосѣдка и что она могла-бы весь его оковать желѣзомъ. Поставляя туда желѣзо, они вывозятъ оттуда шелкъ, находя, что китайцы прекрасно могутъ одѣваться въ хлопчатобумажныя ткани, а шелкъ выдѣлываютъ и отправляютъ намъ. Очень мило — и навѣрное такое круговращеніе товаровъ доставляетъ англичанамъ много веселыхъ минутъ. Еще они возятъ туда мило и свѣчи, — а въ Сибири существуютъ заводы Сольвэ и Компн., которые работаютъ соду и могли-бы прекрасно выдѣлывать все это, тѣмъ болѣе, что Башкирія и Самарская губернія не подалеку, и могли-бы доставить миллионы пудовъ необходимаго для выработки свѣчи и мыла сырья. Вообще экспонаты Загубинской экспедиціи въ высокой степени поучительны, и кто хочетъ ознакомиться съ русской смекалкой — пусть хорошенько посмотритъ ихъ. Они иллюстрируютъ именно тѣ самые успѣхи промышленности и торговли, о которыхъ наговорить такъ много комплиментовъ намъ добрый и любезный мосье Рошъ и которымъ мы, въ наивномъ самообольщеніи, готовы вѣрить, вѣримъ и даже ликуемъ. Молодцы! Слѣдовало бы еще сказать нѣсколько словъ о вкусѣ, который приписали намъ тѣ-же гг. Рошъ и Феллуныя, благодаря ихъ симпатіямъ къ намъ, но объ этомъ до слѣдующаго раза.